

Она медленно отвела взгляд от Красного Портала и вновь уперлась взглядом в него, кусая губу. Светящийся бассейн с красной энергией только что стабилизировался до такой степени, что выглядел, почти как вначале, но все еще был явно хаотичным.

— Вيني меня во всем, в чем захочешь, моя жизнь в любом случае проклята. Я проклята быть вечно одинокой, проклята тем, что на меня охотятся те, кто сильнее меня. Проклята, чтобы жить в страхе, постоянно убегая. Без семьи. Совсем одна.

Впервые веселая маска, которую она носила, слетела. Голос Ариаль срывался от переполняющих ее эмоций, плечи и руки дрожали.

— Что ты можешь знать об этом? О моей боли? О моем вечном одиночестве?

Она продолжала пристально смотреть на него, и, не справившись со своим голосом, умолкла. Все ее тело дрожало, а в глазах появились две маленькие слезинки.

— В 30 000 Миров нет ничего хорошего. Справедливость не восторжествует, доверять другим - глупо. В конце концов, добро не побеждает.

Она покачала головой, сжав руки в кулаки.

— Могущественные - властвуют, а слабые - уступают. Таков закон этой земли.

Прошло мгновение.

Ариаль полностью восстановила контроль над собой, и на лицо вернулась ее обычная улыбка.

Она вытерла слезы.

— Ну, похоже, мне пора идти!

Она еще секунду помолчала.

— Спасибо, что подбросил идею посетить планету Магмор! Мне стало скучно играть на земле Теней, а путешествие на Магмор в поисках легендарных Руин Вознесения может быть действительно веселым.

Ариаль пожала плечами.

— Я не стала убивать тебя, а только ранила, так что не преследуй меня за мое предательство.

Ариаль отскочила назад, громко произнося последние слова, обращенные к Дориану. Мгновение - и ее тело исчезло в пылающем красном портале.

— Покааа ~...

Яркая красная вспышка света отразилась от льда вокруг и Ариаль исчезла, оставив Дориана в одиночестве.

Оцепенение, охватившее его тело, постепенно начало исчезать. Дориан едва не лишился сознания, когда его тело попыталось восстановить ужасные травмы, которые он получил.

Травмы отняли у него невероятное количество энергии.

АРРХ!

Слабый стон Дориана не был слышен в окружающем пространстве, его заглушал грохот ледяного водопада.

Сердце Дориана переполняло чувство печали и гнева, он медленно, с трудом принял сидячее положение, снова выплюнув кровь.

Темные щупальца в сознании Дориана, полностью распространившись, начали извиваться, его мысли стали неустойчивыми. Воспоминания, которые он вытеснил в глубины своего сознания, намереваясь разобраться с ними позже, начали прорываться вперед.

Его захлестнул шквал эмоций. Психическое состояние Дориана, и так уже неустойчивое после предыдущей битвы с тенями и странными, новыми воспоминаниями, штормило.

Дориан посмотрел на дрожащие руки.

Он был слишком добр. Слишком доверчив.

Снова и снова.

Он так ничему не научился?

Он собирался повторять свои ошибки? Вновь и вновь?

Воздух вокруг Дориана задрожал, и сама его душа задрожала, и сама реальность исказилась вместе с его психическим состоянием. Воздух вокруг него начал темнеть.

Тело Дориана трансформировалось, форма Ифрита превратилась в форму Демона Берсерка, в тело, которое обладало сильными регенеративными свойствами, а также гораздо более высокой прочностью, эти качества превосходили свойства его текущего тела и могли помочь ему быстрее исцелиться.

Когда он трансформировался, его разум заполнил яростный гнев.

БУМ

В него ударила ударная волна и перевернула его тяжело раненное тело.

Пенящийся ледяной водопад раскололся надвое, его полностью разделил огромный, стометровый меч, который блокировал места на каменных пластинах, спрятанных в дверях по обе стороны моста. Когда лезвие опустилось, через мост образовалась большая тропа

Дориан вскочил на ноги, хватаясь за грудь. Паралич, охвативший его тело, в основном прошел, но остальные раны были еще сильны, особенно жгучая дыра в центре груди, которая начала заживать только сейчас.

стук

стук

стук

У входа в большую круглую комнату появилась нежить.

Тело могущественного, неживого Гракона, ростом около 3 метров. В правой руке он легко нес тела шести Теней. Один из Теней, казалось, был на грани смерти, в то время как остальные пятеро оставались чудесным образом живы, но были тяжело ранены.

Гракон остановился, его лицо медленно повернулось в направлении Дориана. Белая повязка вокруг глаз, казалось, на мгновение затрепетала, а его незрячие глаза уперлись прямо в него.

Темные щупальца, которые много дней назад распространились по разуму Дориана из скрытой части его души, по-прежнему энергично извивались. Щупальца, которые искажали мысли Дориана с того момента, как он убил тех охотников, которые мучили оленей, и вплоть до этого момента. Они пронизывали его мозг вплоть до самой его души.

А потом преобразились, полностью поглотив его разум.

В глубине души Дориана слабый древний голос прошептал его подсознанию.

«Совершенство ... искать его ... в хаосе.»

Тем не менее, когда тьма охватила разум Дориана, маленький, крошечный луч света ворвался в его душу, вылетев из совершенно неожиданного источника - из тихо покоящейся души Уильяма. Этот луч света погрузился в ядро его разума и души, исчезнув внутри.

«Доброта...»

Дориан не знал о том, что произошло у него внутри, его глаза налились кровью, а воздух вокруг него стал темным и тяжелым.

"Добро - это слабость. Только благодаря силе я смогу достичь своих целей. Я попробовал добро."

"Я отдал ему все. И это подвело меня."

"Больше нет."

Дориан медленно закрыл глаза.

"Больше нет."

«Конденсация».

"Предупреждение! Вы можете сохранять эту форму примерно 87 секунд до внутреннего распада! Рекомендуется немедленно выйти из этой формы!"

Он проигнорировал предупреждение Аузры, и его тело трансформировалось, сгущаясь в нестабильную, но мощную форму Конденсированного Демона Берсерка.

Когда разум успокоился, Дориан почувствовал, как его охватывает некий вид внутреннего мира.

Тысячи воспоминаний, которые проникли в сознание Дориана, мгновенно взорвались и растворились, полностью превратившись в его собственные воспоминания, став ключевой, неотъемлемой его частью. Они проникли в его мысли, и были уже не агрессивными

воспоминаниями другого человека, а превратились в настоящие воспоминания, которые Дориан ощущал, как свои собственные.

Он открыл глаза и посмотрел на слепого Гракона.

И медленно, очень медленно, на его лице появилась улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/17468/419000>